

жены, Тереза произносит роковые слова, которые сначала приводят к смерти одной молодой девушки, а затем и к ее собственной.

В ходе проведенного исследования было установлено, что символика романа «Белое сердце» Х. Мариаса характеризуется следующими свойствами: 1) опорой на интертекст; 2) способностью структурировать и предопределять сюжет произведения, в котором данный символ разворачивается; 3) контекстуальной мотивированностью; в отдельном тексте символы проявляют такие значения, какие нельзя будет обнаружить в другом текстовом окружении; 4) открытостью к различным интерпретациям.

Лингвистический анализ проблемы «символ – троп» имеет, таким образом, не только большую практическую, но и теоретическую ценность. Полученные результаты открывают новые возможности для изучения символических средств, реализующихся в художественной практике писателя, и принципов их адекватного прочтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский, В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – 494 с.
2. Очерки истории языка русской поэзии XX века: тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В.П. Григорьев и др.; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1994. – 270 с.
3. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.
4. Аверинцев, С.С. Символ / С.С. Аверинцев // Философский энциклопедический словарь. – М.: Совет. энциклопед., 1983. С. 607 – 608.
5. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник / Н.Д. Арутюнова [и др.]; общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. С. 5 – 32.
6. Мечковская, Н.Б. Семиотика: язык, природа, культура / Н.Б. Мечковская. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Тодоров, Ц. Теории символа / Ц. Тодоров. – М.: Дом интеллект. книги: Рус. феноменологич. о-во, 1999. – 408 с.
8. Browne, R.M. The Typology of Literary Signs / R.M. Browne // College English. – 1971. – Vol. 33. № 1. P. 1 – 17.
9. Marias, J. Corazón tan blanco / J. Marias. – Santillana Ediciones Generales, S.L., Madrid, 2004. – 377 p.
10. Тарасова, В.К. Прагматика метафоры / В.К. Тарасова // Язык и стиль английского художественного текста: Сб. научн. тр. / Ленингр. пед. ин-т, И.В. Арнольд. – Л., 1977. С. 134 – 142.
11. Пелевина, Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Н.Ф. Пелевина. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1980. – 271 с.

И.А. Егоров (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Для лингвиста Интернет – особая коммуникативная среда, где по-особому реализуется язык, что дает возможность для изучения коммуникативного аспекта языка, его функционирования в специфической лингвокультурологической среде Интернета, то есть в реальной речевой деятельности, что приводит к формированию новой письменной культуры, а также новой разновидности разговорно-письменного русского языка, которые характеризуются более свободным отношением ко всякого рода нормам литературного языка (от орфографических до грамматических и пунктуационных).

Основные особенности коммуникативного поведения являются глобальность, информационность, дружелюбность, реализация значимых общечеловеческих концептов (доброжелательность, уважение, толерантность и др.).

Интенсивное развитие мировой компьютерной сети Интернет вызывает интерес исследователей в различных областях знания: психологии, философии, социологии, культурологии, политологии, лингвистики и др. Но и для любого современного человека виртуальное Интернет-пространство представляет информационный и социоантропологический аспекты его жизненной среды, является фактором, влияющим на ее состояние и формирование [1, с. 99].

В данном докладе делается попытка отметить основные особенности Интернета как особой виртуальной коммуникативной среды, сферы как вербальной, так и невербальной коммуникации, не ограниченной ни временными, ни географическими, ни возрастными рамками. Интернет, с позиций лингвиста, – это особая коммуникативная среда, особое место реализации языка, никогда ранее не существовавшее,

дающее возможность изучения коммуникативного аспекта языка, его функционирования в лингвокультурологической среде, а не в отрыве от реальной речевой деятельности.

Нами были выявлены основные факторы, позволяющие гипертексту сохранять свою целостность в Интернете, что делает его значимым культурным и языковым феноменом. К ним относятся: глобальность, информационность, дружелюбность, реализация значимых общечеловеческих концептов (добра, уважения, толерантности и др.).

Кроме того, Сеть «выполняет когнитивную (инструмент приобретения знаний), тезаурусную (резервуар для накопления и хранения знаний), культуuroобразующую (средство формирования новой глобальной информационной культуры и ее отдельных субкультур) и эстетическую (в «низком» смысле – средство развлечения и в высоком смысле – среда реализации художественно-творческого потенциала) функции» [7].

Одними из наиболее значимых характерных черт, отличающих Интернет-коммуникацию от реального (понятие «реальный» в данном случае противопоставляется понятию «виртуальный») общения, являются анонимность и деперсонализация автора. Они создают возможность конструирования новой идеальной идентичности (с использованием нового имени – «ника», визуального образа – «аватара», новой биографии) и возможность нивелирования таких факторов (которые мы непременно учитываем при выборе речевого поведения в процессе реального общения) как статусные роли собеседников, гендерный, возрастной.

В виртуальном пространстве коммуникация зачастую делается частью игры по своим определенным правилам. Эта игра объединяет «своих» (к примеру, посредством использования компьютерного жаргона), создавая иллюзию свободы, но в то же время исключая возможность ведения игры вне сети, которая сама по себе, являясь безграничной, ограничивает.

Так, к примеру, компьютерный жаргон, непосредственное назначение которого – отделить «своих» от «чужих», становится типичным для всего Интернет-пространства и противопоставляет виртуальное и реальное общение. Однако и в этом противопоставлении границы размыты. Так наблюдается активное проникновение лексики, ранее использовавшейся представителями русскоязычных сетевых субкультур, в молодежный сленг и язык СМИ (примерами могут служить такие выражения как «гламурно, гламурненько» (от [англ.](#) *glamour* – очаровательно) и «респект» (от [англ.](#) *respect* – уважение) – выражение уважения. А эрративы, реже табуированная и обценная лексика, теряя свою первоначальную эмоциональную окрашенность и имплицитность, кроме протестных сетевых контркультур (к примеру, русскоязычная сетевая субкультура «пацталом») уже встречаются в рядовых чатах и блогах, рекламе в метро и даже на обложках тетрадей для школьников. Примерами таких эрративов могут служить выражения, подвергшиеся типичному искажению по принципу «как слышется, так и пишется», то есть орфографическое написание искажается под влиянием фонетики («афтар жжот», «фтему»), и принципу «несколько слов пишется в одно» («Пацталом» – читатель упал под стол от смеха, «какдила»).

Отмеченное выше можно отнести к такой области Интернет-коммуникации, как интерактивная стилистика: акцентуированный ник или нарочитая самопрезентация; сленговая фразеология; использование дополнительных знаковых систем (система смайликов для выражения чувств) и т.д. Желая компенсировать невозможность передать интонацию голоса, дополнить сообщение мимикой и жестами, собеседник использует графические способы передать языковой смысл (заглавные буквы, повторение графем, выделение цветом, шрифт, смайлики), а пунктуационные знаки приобретают в большей степени случайный семантический характер. Естественно эти знаки не способны передать все нюансы и оттенки человеческих эмоций, но они достаточно универсальны и функциональны. Такая интерактивная стилистика является универсальной для всего виртуального пространства, упрощая коммуникацию представителей различных культур, возрастов, социальных групп. Возникшая примерно 20 лет назад графическая система смайликов получила широкое распространение вне Сети: в мире рекламы, SMS-сообщениях. Язык смайликов довольно разнообразен и способен полностью заменять вербальное сообщение, передавая при этом кроме мимики и эмоций и некоторую дополнительную информацию: так например горизонтальный смайлик 8-) может означать, что автор послания в очках или счастлив, :-P или :-p – автор показывает язык, :-* – сообщит о поцелуе, :-{} – о страстном поцелуе, :-{ – автор носит усы; вертикальные смайлики (называемые азиатскими или «каомодзи») также многофункциональны – (0_<) – нервный тик, (X_x) или (+_+) или (x_x) – мёртвый, (-_-;) – болезнь, (%_%) – после ночи за компьютером, (-.-)Zzz.. – сон.

В то же время процессы креолизации и акрокреолизации лексических единиц не были столь популярны в русскоязычной сфере глобальной Сети. Процесс креолизации, мы понимаем как явление, при котором те или иные лексические единицы «получают новую форму путем замены своей части или даже полной формы, которая фонетически совпадает с определенной цифрой или буквой», например b4 – ([англ.](#) *before*) «до», any1 – ([англ.](#) *Anyone*) «кто-либо».

Акрореализация, в свою очередь, является гибридом креолизации и акронимии, в этом случае образование новой формы той или иной лексической единицы происходит путем буквенно-цифровых комбинаций и более распространена, чем креолизация, в том числе и в среде русскоязычных пользователей: W8 – (англ. Wait) «подожди», U – (англ. You) – «ты или вы», ТФНАОТ – (англ. thanks for help ahead of time) «заранее благодарю». В Сети встречаются как кальки с английского (Афаик – (англ. AFAIK (As Far As I Know)) – «насколько мне известно», Бб или бб – (англ. bye-bye) «до свидания!»), так и примеры акрореализации лексических единиц русского языка (БМП – «Без Малейшего Понятия, означает «не знаю», ГППКС – «Готов Подписать Под Каждым Словом», ЕМНИМС – «Если Мне Не Изменяет Мой Склероз»).

Неподготовленностью высказываний, а также стремлением к экономии коммуникативных усилий можно объяснить ярко выраженное пренебрежение правилами орфографии и грамматики. Но часто такая спонтанная и быстрая обратная связь между коммуникантами становится причиной словотворчества (Очепятка – слово «опечатка», написанное с опечаткой, что и символизирует смысл опечатки, Првт – сокращённое «Привет», так же «спс» – «спасибо», Куишце – «Reboot» на русской раскладке, З.Ы. – «P.S.» на русской раскладке).

Другими характерными чертами Интернет-коммуникации, выделенными Е.Е. Прониной [4], В.Г. Трофимовой [5] и Ю.И. Шелистовым [6], являются гиперструктура, характеризующаяся нелинейной, многомерной организацией и способностью к саморазвитию; специфический темпоритм, связанный с законами внутренней речи; интертекстуальность – размывание границ текста, его незаконченность, неоднородность, открытость.

Интернет-коммуникация всегда диалогична. Текст в Интернете (даже подготовленный) не канонизирован, а изменчив, насыщен гиперссылками и позиционируется как незаконченный отрывок всеобщего разговора. Чаты и форумы, прагматически представляя собой устную коммуникацию, фактически реализуются в форме письменной речи, что также можно отнести к особенностям коммуникации в Интернете.

Таким образом, перечисленные особенности общения в виртуальном пространстве приводят не только к формированию новой письменной культуры и новой разновидности разговорно-письменного русского языка виртуальной коммуникации, но и влияют как на русский язык обычного повседневного общения, так и на культуру в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. Интернет – публикация (<http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>), 1999.
2. Гармаш, О.Л. Системність словотвору англійської мови та інноваційні процеси. – Дис.на здоб. канд. філ. наук. – 10.02.04 – германські мови. – Запоріжжя, 2005 – 188 с.
3. Ляховская, А.А. Интернет как специфическая коммуникативная среда. / Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы: Мат-лы Междунар. конф., Минск, 20–21 марта 2008 г. / Отв. ред. Т.В. Балуж и др. – Минск: БГПУ, 2008. – 295 с.
4. Пронина, Е.Е. «Живой текст»: четыре стиливых признака net-мышления // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2001. – № 6. – С. 74 – 80.
5. Трофимова, Г.Н. Интернет-эпоха в русской филологии. Ст.2 // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 38 – 42.
6. Шелистов, Ю.И. Проблемы человека и становление глобальной информационной среды // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2001. – № 6. – С. 55 – 76.
7. Crystal, D. The Language Revolution. – Cambridge: Poliy Press, 2004.